

Письма В.А. Панова к матери М.А. Пановой «встреча с Европой» и очерки Н.С. Лескова «из дорожного дневника» в контексте идеи славянской взаимности

Letters from V.A. Panov to the mother M.A. Panova «Meeting with Europe» and sketches by N.S. Leskov «From the road diary» in the context of the idea of Slavic reciprocity

Бондаренко Н.А.

Доцент кафедры международных и региональных отношений НОУВО «Институт языков и культур им. Льва Толстого»

Bondarenko N.A.

Associate Professor, Department of International and Regional Relations, Institute of Languages and Cultures named after Lev Tolstoy"

Аннотация

В статье представлены письма В.А. Панова к матери М.А. Пановой из Центральной и Юго-Восточной Европы (1841-1843) и очерки Н.С. Лескова «Из одного дорожного дневника», в которых дана широкая этнографическая, историческая и культурная панорама жизни славянских народов. Опубликованные заметки расширяли представления о родственных народах, реализуя на практике идею славянской взаимности, пробуждая в соотечественниках чувство ответственности за всё, что происходит в славянском мире.

Ключевые слова: идея славянской взаимности, В.А. Панов, жанр очерка, Н.С. Лесков, восприятие славянских народов.

Abstract

The article presents letters from V.A. Panov to M.A. Panova from Central and South-Eastern Europe (1841-1843) and essays of N.S. Leskov «From a travel diary». The authors provide a broad ethnographic, historical and cultural panorama of the life of the Slavic peoples. The published notes expanded ideas about kindred peoples, awakening in compatriots a sense of responsibility for everything that happens in the Slavic world, putting into practice the idea of Slavic reciprocity.

Keywords: the idea of Slavic reciprocity, V.P. Panov, essay genre, N.S. Leskov, perception of Slavic peoples.

Трактат «О литературной взаимности между племенами и наречиями славянскими» словацкого учёного, поэта, философа Яна Коллара (1793-1852) был опубликован в 1840 г. в журнале «Отечественные записки» [1]. В нем автор сформулировал программу литературной (в широком контексте – культурной) взаимности и способах её осуществления как надёжном средстве от дальнейшего разобщения славян. Под термином «славянская взаимность» понимают межславянскую культурную и литературную деятельность в контексте концепции Яна Коллара [8]. Мы считаем, что наиболее точная формулировка термина дана академиком САН В. Матулой. Профессор включил в термин «теоретические концепции славянской общности и культурно-политические программы единения или же сотрудничества славянских народов» [3]. Позже идея славянской взаимности стала не только мощным стимулом развития национальных языков и культур, но и основой для широкого обмена

культурными ценностями. Наиболее полно предпосылки, значение, основы славянской взаимности раскрыты в научном исследовании профессора Рокиной Г.В. [4].

В 30-40 гг. XIX в. происходит знакомство русской общественности с идеей славянской взаимности; пробуждается интерес к языкам, истории, традициям славянских народов. Учёные из Москвы, Санкт-Петербурга, Харькова совершают путешествия в Центральную и Западную Европу, изучают языки, знакомятся с известными научными деятелями славянских земель, участвуют в дискуссиях с Я. Колларом, П.И. Шафариком (1795-1861), Л. Штуром (1815-1856) и др. Это особое социокультурное явление оказалось необходимой потребностью для русской интеллигенции.

В периодической печати появляются материалы со славянскими сюжетами. Чаще всего это письма, путевые заметки, небольшие очерки, в которых авторы знакомят читателей с фольклором, этнографией, природой, особенностями характера славянских народов.

Так, в начале 40-х годов в Черногории побывал русский историк Александр Николаевич Попов (1820-1877). В своём очерке он познакомил читателей с историей этой страны и традициями её народа. С 1839 по 1842 г. по Чехии, Моравии, Силезии, Штирии, Далмации и др. путешествовал филолог Измаил Иванович Срезневский (1812-1880), который делился с матерью своими впечатлениями от увиденного [5].

В 40-х годах Центральную и Юго-Восточную Европу посетил редактор «Московских сборников» Василий Алексеевич Панов (1819-1849). В «Письмах к матери М.А. Пановой из Центральной и Юго-Восточной Европы (1841-1843 гг.)» он продолжил традицию по ознакомлению читателей со славянами, начатую известными учёными. «Письма В.А. Панова...» были опубликованы в 1996 г. в Братиславе при поддержке Общества по изучению истории и культуры Центральной и Восточной Европы [6].

В 1862-1863 гг. в Центральной Европе побывал Н.С. Лесков (1831-1895) в качестве корреспондента «Северной пчелы», с которой сотрудничал с января 1862 г. Результатом его поездки явились очерки «Из одного дорожного дневника», где он поделился с общественностью своими размышлениями о поляках, белорусах, чехах и др. [7].

В.А. Панов и Н.С. Лесков описывали события, соучастниками которых были, анализировали европейский образ жизни, сопоставляя его с российским; подробно описывали особенности жизни славянских народов.

В.А. Панов входил в круг славянофилов, с которыми познакомился во время учёбы в Московском университете; в 1840 г. он путешествовал вместе с Н.В. Гоголем по Италии и помогал ему переписывать произведения.

В целом, В.А. Пановым было написано 11 писем. Первое датировано 26 октября 1841 г. из Берлина, последнее – 30 марта 1843 г. Письма были написаны либо в дороге, либо на остановках и имеют фрагментарный характер. При этом стилистически они представляют собой единое целое. Подлинный стиль повествования воспроизводится не только сжатыми выражениями, употреблением элементов разговорной речи, но и прямым обращением к матери и носит характер душевной беседы.

С 1841 по 1843 г. В.А. Панов посетил более 20 мест, среди них: Дрезден, Берлин, Прага, Вена, Грац, Триест, Котор, Цетинье, Дубровник, Пешт, Нови Сад и др. В письмах содержатся подробные описания географических мест, памятников, храмов, городов и сел, размышления от увиденного.

Н.С. Лесков путешествовал по западным окраинам империи, побывал в Вильно, Гродно, Пинске, Львове, Праге, Кракове и др. Его заметки носят очерковый характер, включают встречи и разговоры с простыми людьми, описания городов, особенностей быта, содержат эмоциональную оценку происходящего.

В.А. Панов начинает своё путешествие с Праги (он хочет научиться чешскому языку), здесь он посещает ученых В. Ганку, П.И. Шафарика и с восторгом сообщает матери: «Как я рад, что приехал сюда. Чудная Прага! С гордостью можем...дать ей название второй матери земель славянских после Москвы» (письмо от 28 марта 1842 г.) [6:32].

Он присутствует на заседании Матицы Чешской в честь Франтишека Ладислава Челаковского (1799-1852), который покидал Прагу и уезжал в Бреславский университет; на собрании чешского сообщества он встречает молодых словаков и восхищается пением патриотических песен: «Боже мой, как эта национальность хороша в песнях!» – восклицает Василий Алексеевич [6:34].

Первоначально он предполагал путешествовать через Венгрию до Галиции, а оттуда уже вернуться в Россию. Но, встретившись с Павлом Йозефом Шафариком, отправился в Далмацию и Черногорию.

В.А. Панов с болью пишет о тяжёлом положении православных христиан, о влиянии католицизма на этих землях: так, в Задраском округе в приделе Св. Спиридона «прежде служили латинскую обедню!». Эти картины убеждали русского путешественника в том, что российское общество не может оставаться равнодушным к единоверцам. Ведь для Балканского полуострова, где ислам и христианство противостоят друг другу, принадлежность к религиозной общине была важнее этнической. А вот ещё одна зарисовка: он присутствует на вечере в православном семействе и удивляется тому, что именно здесь, на Балканах, сохраняется соборный общинный характер отношений, кода «эти люди не умеют отделить человека от его семейства ... когда пили за мое здоровье, пили и за ваше, матушка, и просили кланяться вам», – подчеркивает В.А. Панов [6:95].

Необычайно сильное впечатление на В.А. Панова произвел местный фольклор. Вот как он описывает вечер, проведенный при дворе черногорского владыки. На просьбу услышать народные песни «явился старик, длинные волосы которого торчали растрепанные, в руках у него были гусли – гудок с одной толстой струной и смычком, загнутым дугою. Он сел на скамейку и запел каким-то дивным голосом... В это время представлялся Гомер, которого я так часто читал... Сколько вы находите строгих добродетелей, которые Вам порознь встречаются в древнем мире. И к этому присоедините еще глубокую веру, добродетели христианские – вот вам и Черногория» [6:64].

Содержание песен он понял лишь приблизительно, его внимание было сосредоточено на пении и игре на гусях, но было ясно, что в каждой песне воспевается героический подвиг народа в борьбе против турок.

Один из важных выводов, который делает В.А. Панов после путешествия по славянским землям – это слова о значении и роли России как одного из сильных государств на карте Европы: «Иностранцы должны признать это... В западных славянах пробудилось чувство собственного достоинства, а это пробуждение национальности (национального духа) между нашими братьями славянами и для нас важно: мы лучше поймем свое значение...» [6:41]. Что касается черногорцев, то В.А. Панов цитирует Владыку, который говорил, что «каждый черногорец будет защищать вас (русских) своей грудью, и часто повторял – Слава Руси!» [6:64].

Очерки Н.С. Лескова «Из одного дорожного дневника» создают многоплановую картину жизни народностей западных окраин Российской империи: автор подробно описывает встречи с простыми людьми, вслушивается в их разговоры, размышляет над увиденным. В силу разнообразия тем, образов, «энциклопедии типов и экземпляров», созданных автором в очерке, сделаем лишь несколько замечаний. Проезжая по белорусским городам, Н.С. Лесков так характеризует некоторые города: Гродно «грязный городишко, хуже Чернигова», Пинск – «скорее литовская Москва», Белосток – «несравненно лучше своего гродненского тезки», но здесь «шум, говор, спор, торг: весь город, как базар», этот город называли еще и «литовским Манчестером» из-за возросшей торговли [7:23].

Интересны заметки, сделанные им о горожанах Пинска. Автор подчеркивает их неординарность и чувство собственного достоинства «Пинск без пинчуков и пинчуки без Пинска просто немыслимы друг без друга. Пинчук-простолюдин не хочет, чтобы его считали малороссом, литвином или поляком; его не кличьте «человиче!», как кличут незнакомого человека в Малороссии и Украине, он пресерьезно отвечает: «Я не человек, я пынчук» [7:43].

Изображение и анализ русских представляется автором через общение с другими народами: поляками, украинцами, немцами и др. Так он замечает, что в Галиции население этих областей определяется словами «поп и хлоп»; польское – панство и чиновничество; немецкое – чиновничество; поляки недовольны, что русские не хотят считать себя поляками и называют себя «особым племенем».

Если описание жизни в западных провинциях наполнено критическими замечаниями, осуждением поляков, в частности, то совсем иной характер носят страницы, посвященные пребыванию Н.С. Лескова в Праге. Здесь он встречается с издателями газет Ю. Грегром, В. Штульцем, историком Ф. Палацким, филологом О. Коларжем и др., здесь он чувствует себя в кругу друзей. Он знакомится с произведениями и сказками писательницы Божены Немцовой и переводит сказку «Двенадцать месяцев» с чешского на русский. (Опубликована в «Северной пчеле», 1863 г.) Позже он напишет небольшой очерк об авторе знаменитой «Бабушки».

Отметим, также, что подробное исследование о восприятии знаменитой повести Божены Немцовой сделано доцентом кафедры славистики СПбГУ Н.К. Жаковой, в частности, она пишет о том, что статья об известной чешской писательнице была опубликована в «Славянском вестнике» А.А. Хованского в переводе Н. Задерацкого [2].

В завершении подчеркнем, что «Письма В.А. Панова к матери М.А. Пановой из Центральной и Юго-Восточной Европы (1841-1843 гг.)» и очерки Н.С. Лескова «Из одного дорожного дневника» расширяли представления русского читателя о малознакомых землях, о народах, их населявших, пробуждая в соотечественниках чувство ответственности за всё, что происходит в славянском мире, реализуя на практике идею славянской взаимности.

Литература

1. Коллар Я. «О литературной взаимности между племенами и наречиями славянскими» Сочинение Иоанна Коллара // Отечественные записки. – СПб., 1840. – Т. VIII. – Отд. II. – С. 1-24, 65-94.
2. Жакова Н.К. Восприятие «Бабушки» Божены Немцовой в России // Вестник Санкт-Петербургского Университета, 2006. – Серия 9. – Вып. 1. – С.30.
3. Матула В. Представления о славянстве и концепции славянской взаимности Я. Коллара и Л. Штура // Советское славяноведение. – 1978. – № 2. – С. 5.
4. Рокина Г.В. Теория славянской взаимности в истории словацко-русских научных и культурных связей XIX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Казань, 2005. – 48 с.
5. Путевые письма Измаила Ивановича Срезневского из славянских земель, 1839-1842. – Санкт-Петербург, 1895. – 394 с.
6. Встреча с Европой: письма В.А. Панова к матери М.А. Пановой из центральной и юго-восточной Европы (1841-1843) // Составители Т. Ивантышинова и М.Ю. Досталь. – Bratislava, 1996. – 267 с.
7. Лесков Н.С. «Из одного дорожного дневника» // Электронный ресурс: https://royallib.com/book/leskov_nikolay/iz_odnogo_dorognogo_dnevnika.html. (Дата посещения: 31.05.2021).
8. Wollman F. Kmethodologiisrovnovacislovesnostislovanske /IdemCeskyslavisumus, jehominulostaprogram // Slovanstvi v ceskemnirodnimzivotu. – Brno, 1936. – S. 224.